

БЪЛГАРСКИ
ХЕЛЗИНСКИ
КОМИТЕТ

Представление к 4-му Универсальному периодическому отчету Туркменистана от Туркменского Хельсинкского Фонда по правам человека и Болгарского Хельсинкского Комитета

Апрель 2023

Информация об организациях-заявителях:

Туркменский Хельсинкский Фонд по правам человека зарегистрирован в Варне (Болгария) в августе 2003 г. Осуществляет мониторинг ситуации с правами человека в Туркменистане и граждан Туркменистана, проживающих за рубежом.

Варна, Болгария, e-mail: helsinkitadm@gmail.com, сайт: <http://www.tmhelsinki.org>

Болгарский Хельсинкский Комитет зарегистрирован в Софии (Болгария) в 1993 г. Осуществляет мониторинг прав человека в Болгарии и в других странах ОБСЕ. Участвовал во многих мероприятиях, направленных на защиту прав человека в Туркменистане.

София, Болгария, e-mail: bhc@bghelsinki.org, сайт: <http://www.bghelsinki.org>.

Введение

В этом меморандуме, представленном совместно Туркменским Хельсинкским Фондом по правам человека и Болгарским Хельсинкским Комитетом, рассматриваются важные аспекты ситуации с правами человека в Туркменистане в преддверии предстоящего Универсального периодического отчета. В документе затрагиваются вопросы, связанные с преследованием гражданских активистов и диссидентов внутри страны и за рубежом, проблемой насильственных исчезновений, соблюдением прав человека в ходе кампаний борьбы с экстремизмом и терроризмом, ограничениями свободы передвижения, в том числе связанные с проблемами документирования туркменских мигрантов в Турции.

Преследования гражданских активистов

В Туркменистане отсутствуют зарегистрированные оппозиционные партии и независимые неправительственные организации, негосударственные СМИ. Блоггеры, гражданские активисты, инакомыслящие, высказывающие публичную критику в адрес правительства, подвергаются давлению, независимо от того, находятся ли они внутри страны или за рубежом. Широко практикуется давление на их родственников. Такое давление заметно усилилось после того, как в 2020 году среди туркменских мигрантов в Турции возникло новое протестное движение, которое пыталось установить контакты с активистами внутри страны. Причинами возникновения протестного движения стало многолетнее игнорирование властями социальных, экономических и политических проблем (в том числе неурегулированный статус сотен тысяч туркменских мигрантов), обострившихся в период пандемии COVID-19.

Юрист Пыгамбергелды Аллабердыев (из г. Балканабада) стал жертвой преследований из-за его социальной активности и контактов с зарубежными диссидентами. Его задержали 7 сентября 2020 года по сфабрикованному обвинению в хулиганстве и уже 29 сентября приговорили к 6 годам лишения свободы. В 2022 году Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям признала лишение свободы Аллабердыева противоречащим международным обязательствам Туркменистана и рекомендовала правительству немедленно освободить его из-под стражи без каких-либо условий, обеспечить право на компенсацию и провести расследование обстоятельств произвольного лишения свободы¹. Рекомендации выполнены лишь частично. 10 декабря 2022 года Аллабердыева освободили по амнистии², однако за ним был установлен административный надзор на 5 лет, в течение которых он должен отмечаться в полиции и лишен права на свободу передвижения. Его просьба к властям разрешить ему и его жене выехать за рубеж для лечения остается без ответа. Расследование обстоятельств произвольного лишения свободы также не проведено.

Видеоблоггер Мурад Дюшемев неоднократно подвергался задержаниям и судам на основе сфабрикованных материалов. В июне 2020 года его задержали на 10 суток за публикацию в YouTube видеоролика, в котором он высказал свои взгляды о деятельности правительства и зарубежных оппозиционеров. В июне 2021 года после публикации видеоролика с критикой действий властей в период пандемии COVID (ее наличие в Туркменистане власти отрицали) он был оштрафован за нарушение общественного порядка³. 7 июля 2021 года его подвергли административному аресту на 15 суток за неправильную парковку, а затем обвинили в драке с сокамерником во время содержания под стражей и вымогательстве. 16 августа 2021 года суд приговорил его к 4 годам лишения свободы⁴. Родственники Дюшемова сообщают, что он до сих пор не может получить копию приговора, из-за чего не смог своевременно его обжаловать. На отказ в предоставлении копий судебных решений жалуются фигуранты и других политически мотивированных дел в Туркменистане.

С сентября 2021 года давлению туркменских спецслужб подвергается Магтымгулы Гуртгельдыев, обучающийся в Китае. После того, как он не получил содержательные ответы на свои обращения в парламент и национальный банк Туркменистана о проблемах студентов, обучающихся за рубежом, он стал обсуждать эти же проблемы в социальных сетях с другими студентами. Из-за этого началось давление и на родителей Гуртгельдыева, от них требовали, чтобы он удалил из соцсетей все свои публикации по этой теме. В октябре 2022 года он узнал, что, поскольку он не выполнил эти требования, его родственникам угрожают увольнением с работы⁵.

Обучавшийся в России Розгелди Чолиев подвергся давлению властей после того, как в мае 2020 года разместил на туркменских оппозиционных каналах в Youtube видеообращение, связанное с социальными проблемами обучающихся за рубежом студентов и отсутствием помощи со стороны посольства Туркменистана, затем - еще несколько роликов. Почти сразу консульство Туркменистана сообщило российским властям, что студент причастен к терроризму и попросило передать его туркменским дипломатам, которые отправят его на родину. Одновременно началось давление на его родственников в Туркменистане. От родителей потребовали, чтобы Чолиев больше не выступал в интернете, и чтобы отец вызвал сына домой, иначе его уволят, а квартиру конфискуют. После новых видеообращений Чолиева осенью 2020 года, когда он выехал в Турцию и стал открыто критиковать власти Туркменистана, призывая туркмен выходить на митинги, его родителей в Туркменистане несколько раз доставляли в полицию и требовали повлиять на сына, чтобы он прекратил выступления в интернете. Примерно в то же время сестру и брата Розгелди Чолиева понизили в должности и пригрозили

¹ A/HRC/WGAD/2022/18.

² <https://www.tmhelsinki.org/article/c562b08a-2ac0-4731-aece-8c84ec87a127>.

³ <https://rus.azathabar.com/a/31327487.html>.

⁴ <https://rus.azathabar.com/a/31416621.html>.

⁵ Информация Туркменского Хельсинского Фонда по правам человека.

увольнением, если они не повлияют на брата⁶. В настоящее время из-за угрозы ареста бывший студент вынужден искать убежище за рубежом.

С июня 2020 года власти Туркменистана оказывают давление на родственников Дурсолтан Тагановой, ставшей знаковой фигурой туркменского протестного движения, созданного в 2020 году мигрантами из Туркменистана в Турции. Родственников Тагановой неоднократно вызывали в полицию, требуя осудить ее, к некоторым применяли физическое насилие. 12 октября 2020 года полиция сообщила ее брату в Туркменабате, что Таганова - «предатель Родины» и объявлена в розыск по уголовному делу о мошенничестве. Таганова не приезжала в Туркменистан с 2011 года. По словам полицейского, инициатива возбуждения уголовного дела исходит от «другой организации» (имеется ввиду Министерство национальной безопасности Туркменистана)⁷. В декабре 2022 года спецслужбы в Туркменистане пытались завербовать ее несовершеннолетнего сына Фирузджана, чтобы он сообщал им информацию о матери и ее контактах с родственниками⁸.

С конца 2018 года полиция стала оказывать давление на родственников проживающего в Турции гражданина Туркменистана Рустама Юсупова, сотрудничавшего в 2017-2019 гг. с Туркменской службой RFE/RL (Радио Азатлык). От них требовали, чтобы Юсупов прекратил выступать на радио и вернулся в Туркменистан⁹.

16 августа 2022 года туркменские активисты, пришедшие в консульство Туркменистана в Стамбуле, чтобы передать обращение на имя президента о проблемах мигрантов, были избиты во дворе консульства вышедшими из здания неизвестными в масках. Инцидент произошел на глазах сопровождавших активистов турецких правозащитников и юристов. Один из туркменских активистов Атамурад Сапаров получил серьезную травму головы и лица, и вынужден был обратиться за медицинской помощью. В настоящее время власти Турции проводят расследование инцидента¹⁰.

Туркменистан по-прежнему не исполнил рекомендации Комитета ООН по правам человека по кейсам Огулсапар Мурадовой (CCPR/C/122/D/2252/2013), Сапардурды Хаджиева (CCPR/C/113/D/2079/2011) и Аннакурбана Аманклычева (CCPR/C/116/D/2078/2011). Речь идет, в частности, о проведении беспристрастного и тщательного расследования и привлечении к ответственности виновных, предоставлении возмещения и полной информации, а также принятия мер по недопущению подобных нарушений в будущем. В марте 2023 года представители Туркменистана, несмотря на то, что в 2006 году суд г. Ашгабада приговорил Огулсапар Мурадову на 6 лет лишения свободы, выступили с абсурдным утверждением, что она якобы вообще не привлекалась к уголовной ответственности¹¹.

Туркменистан продолжает использовать процедуры Интерпола для преследования диссидентов и беженцев, как это было в 2007 году по отношению диссидента Аннадурды Хаджиева. В частности, в 2019 году в Австрию был направлен запрос об экстрадиции известного критика режима, бывшего посла Туркменистана в Турции Нурмухаммета Ханамова, проживающего в Австрии с 2003 года в качестве беженца. Ранее Туркменистан уже требовал его выдачи. В новом запросе упоминались якобы имевшие место получение им взяток в 1993 году, причастность к контрабанде опиума и хищению средств у

⁶ https://memohrc.org/ru/news_old/kak-turkmenskiy-student-stal-internet-terroristom

⁷ https://memohrc.org/ru/news_old/turkmenskuyu-aktivistku-dursoltan-taganovu-osvobozhdyonnuyu-iz-deportacionnogo-centra-v; <https://rus.azathabar.com/a/30913364.html>

⁸ <https://www.tmhelsinki.org/article/c6c0e061-1564-463a-aebd-b6de1f313cb7>

⁹ <https://rus.azathabar.com/a/29730949.html>; <https://tmhelsinki.org/article/8ff71383-95db-4523-9925-db2d3b3649bb>

¹⁰ <https://tmhelsinki.org/article/ef23f438-123d-4bf3-9149-efdc0456d200>, <https://www.tmhelsinki.org/article/be077046-2977-437d-a8a6-d11d6f7407ee>.

¹¹ https://www.ohchr.org/en/news/2023/03/dialogue-turkmenistan-experts-human-rights-committee-praise-measures-review-judicial?fbclid=IwAR3HeYcxNZIc93_hmAfzhyJ36GbG92EVvaJloJLuFNLb6Sphjz-KRMiC4

правительства в 2002 году. Когда Австрия затребовала у Туркменистана оказание юридической помощи, туркменская сторона «не смогла выполнить просьбу о предоставлении доказательств, подтверждающих вину обвиняемого». С учетом этого и других обстоятельств прокуратура Австрии приняла решение о закрытии дела¹².

Рекомендации правительству Туркменистана:

1. Прекратить преследование активистов, блоггеров и других лиц, связанных с реализацией ими прав на свободу выражения, свободу ассоциаций и свободу собраний, прекратить давление на их родственников в Туркменистане, провести расследование всех таких случаев, связанных с нарушением закона, и наказать виновных;
2. Освободить безусловно всех задержанных и осужденных активистов за их деятельность в защите прав человека;
3. Дать возможность независимым правозащитным НПО (в том числе Туркменскому Хельсинкскому Фонду) зарегистрироваться и действовать свободно в защиту прав человека на территории Туркменистана;
4. Обеспечить выполнение рекомендаций Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям в отношении Пыгамбергелды Аллабердыева, отменить ограничения на его передвижение;
5. Обеспечить соблюдение процессуальных норм в отношении доступа к текстам судебных решений для всех лиц, осужденных по административным и уголовным делам, которым было необоснованно отказано в этом праве (Мурад Душемов и другие)
6. Обеспечить безусловное выполнение рекомендаций Комитета ООН по правам человека по кейсам Огулсапар Мурадовой, Сапардурды Хаджиева и Аннакурбана Аманклычева, подвергшихся преследованию в связи с их гражданской активностью;
7. Провести расследование обстоятельств применения насилия в отношении группы гражданских активистов во дворе консульства Туркменистана в Стамбуле 16 августа 2022 года, наказать виновных и принять меры по недопущению подобных инцидентов.
8. Прекратить использования процедур Интерпола для необоснованного преследования критиков режима, проживающих за рубежом.

Проблема насильственных исчезновений

Проблема насильственных исчезновений в Туркменистане возникла в начале 2003 года, когда бывший президент Сапармурад Ниязов распорядился поместить в новую тюрьму Овадан-депе осужденных противников режима и содержать их там *incommunicado*. В дальнейшем аналогичный режим был распространен (вопреки закону) на некоторые другие группы политических заключенных. В случае смерти таких заключенных их тела не выдавались родственникам для погребения, о смерти официально не сообщалось. В последующие годы ситуация менялась под воздействием международного давления и внутренних изменений, для некоторых категорий политзаключенных режим *incommunicado* в 2018 году был отменен. Тем не менее судьба по крайней мере десятков жертв насильственных исчезновений по-прежнему остается неизвестной после вынесения им приговора. В настоящее время в списке жертв насильственных исчезновений, подготовленном кампанией «Покажите их живыми», остаются около 100 человек, большинство из них были осуждены за участие в попытке переворота 25 ноября 2002 года. Туркменистан до сих пор не представил какой-либо информации о судьбе этих людей, включая бывших министров иностранных дел Бориса Шихмурадова и Батыра Бердыева, бывшего главу государственной телерадиокампании Сердара Рахимова, также Рустема Джумаева, обращения по кейсам которых зарегистрированы Рабочей группой ООН по насильственным и недобровольным

¹² <https://www.tmhelsinki.org/article/3aec94ee-2f5a-4245-98a2-aac9fc5dcb41>.

исчезновениям (WGEID). Отсутствует информация о большинстве жертв насильственных исчезновений, срок заключения которых истек в 2019-2022 гг., родственники не имеют информацию об их судьбе. С учетом этого утверждение официальных лиц, что все они живы¹³, вызывает сомнения. Некоторые из них, возможно, продолжают отбывать незаконное наказание в виде пожизненного заключения, не предусмотренное уголовным законодательством и определенное в 2002 году внесудебным органом.

Рекомендации правительству Туркменистана:

1. Представить информацию обо всех предполагаемых жертвах насильственных исчезновений, фигурирующих в запросах WGEID и при диалогах на других международных площадках;
2. Принять меры по недопущению незаконного содержания *incommunicado* этих и других заключенных;
3. Информировать родственников о местонахождении или смерти всех таких лиц в предшествующие годы в случае, если это не было сделано ранее;
4. Пересмотреть незаконные пожизненные приговоры участникам событий 2002 года как не соответствующие уголовному законодательству.

Нарушения прав человека в ходе кампании борьбы с терроризмом и экстремизмом

В информации о выполнении Заключительных замечаний Комитета ООН по правам человека, принятых по итогам рассмотрения второго периодического доклада Туркменистана, власти Туркменистана утверждали, что в период 2015-2019 гг. судами Туркменистана якобы вообще не рассматривались дела о совершении таких преступлений, как экстремизм и терроризм, что не соответствует действительности. По данным кампании «Покажите их живыми», располагающей по некоторым уголовным делам копиями официальных документов, за указанный период по крайней мере многие десятки граждан были осуждены по таким статьям УК Туркменистана как терроризм (ст.271), финансирование терроризма (ст.271.1), заговор с целью насильственного свержения конституционного строя (ст.174), призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст.175), возбуждение религиозной вражды, совершенное организованной группой (ст.177 ч.2), что подпадает под определения «экстремизма» и «терроризма» в законодательстве Туркменистана.

В настоящее время сотни граждан Туркменистана отбывают длительные сроки лишения свободы (от 12 до 25 лет) как «экстремисты» и «террористы», зачастую лишь за свои религиозные убеждения. В отношении этой группы заключенных распространена практика «раскрутки», то есть фабрикация новых обвинений в период отбывания наказания. До 2018 года многие лица, осужденные по делам о терроризме и экстремизме, содержались *incommunicado*, в дальнейшем такой режим вводился в ряде случаев на ограниченное время.

Ряд сомнительных уголовных дел был возбужден в отношении студентов, обучавшихся за рубежом и вернувшихся домой по различным причинам.

Аннамурад Атдаев, обучавшийся в Египте, вернулся домой в марте 2016 года для продления паспорта. Ему запретили выезд за рубеж и предложили стать агентом спецслужб среди верующих. После отказа Атдаева задержали 27 сентября 2016 года по сфабрикованному административному делу о мелком хулиганстве, а затем предъявили уголовное обвинение. 13 декабря 2016 года Ашхабадский городской суд приговорил его к 15 годам лишения свободы за заговор с целью свержения конституционного строя и т.п. Суд был закрытым, родственники до сих пор не знают, в чем состоит его

¹³ https://www.ohchr.org/en/news/2023/03/dialogue-turkmenistan-experts-human-rights-committee-praise-measures-review-judicial?fbclid=IwAR1qCdFv2H9E0-luQAA60PXdr7NYIJ17tgeBKxsilvggYBQ1p_kNcap_BQ

вина¹⁴. Атдаев должен был отбывать наказание в колонии в Теджене. Однако спустя два дня после прибытия в эту колонию его перевели в тюрьму Овадан депе с особо строгими условиями содержания. Несмотря на это, правительство Туркменистана в мае 2017 года утверждало в своем ответе в WGEID, что Атдаев остается в Теджене. В дальнейшем его то возвращали в обычную колонию, то вновь этапировали в Овадан-депе без понятных правовых оснований. Его жене – гражданке России Дарье Атдаевой – было отказано в визе для посещения мужа.

В похожей ситуации оказались туркменские студенты Какаджан Халбаев и Кемал Сапаров, обучавшиеся в России. В конце 2017 года они вернулись домой на каникулы и спустя примерно два месяца были арестованы как «экстремисты». Сначала их задержали по сфабрикованным материалам об административном правонарушении, а спустя несколько дней предъявили уголовное обвинение. Студентов обвинили в участии в заговоре с целью свержения конституционного строя, призывах к его насильственному изменению, организации и участии в преступном сообществе и разжигании религиозной вражды. Все инкриминируемые им преступные действия якобы имели место на территории России. 27 апреля 2018 года суд приговорил их к 15 годам лишения свободы. По словам матери Халбаева, присутствовавшей в зале суда, разбирательство шло не более 2-3 часов, не был допрошен ни один свидетель, какие-либо конкретные эпизоды не упоминались, кроме якобы обнаружения в компьютере ее сына двух скачанных из интернета «экстремистских» аудиофайлов религиозного содержания. Данных о том, что эти файлы распространялись именно Халбаевым, в деле нет. Текст обвинительного заключения и судебного решения ни Халбаеву, ни адвокату получить не удалось. По этому же делу были объявлены в межгосударственный розыск еще 10 граждан Туркменистана, обучавшихся в России¹⁵.

Эти и другие примеры демонстрируют общие проблемы, связанные с правоприменительной практикой по делам об «экстремизме».

К перечню проблем стоит добавить и сомнительные гуманитарные экспертизы, играющие важную роль в доказательстве обвинения в «экстремизме». Возможность оспаривания таких псевдоэкспертиз, представляющих собой как правило лишь декларативное и не всегда грамотное изложение субъективного мнения эксперта, в настоящее время фактически отсутствует.

Рекомендации правительству Туркменистана:

1. Внести изменения в антиэкстремистское законодательство, соответствующие нормам международного права, в частности понятие «экстремизм», допускающее произвольную и расширительную трактовку, должно быть заменено на более узкое «насильственный экстремизм».

2. Принять меры по проверке материалов уголовных дел о „терроризме“ и „экстремизме“, приговоры по которым были вынесены с нарушением права на справедливое судебное разбирательство, прекратить практику фабрикации новых уголовных обвинений в отношении лиц, отбывающих наказания по таким делам, необоснованного ужесточения условий их содержания.

3. Установить ясные и более высокие требования к гуманитарным экспертизам, играющим важную роль в доказательстве обвинения по делам об „экстремизме“ и „терроризме“, обеспечить возможность предоставления защитой альтернативных экспертиз.

4. Обеспечить контроль за недопущением нового незаконного установления режима *incommunicado* в отношении этих групп заключенных.

¹⁴ https://memohrc.org/ru/news_old/eshche-odin-musulmanin-ischez-v-turkmenskoy-tyurme

¹⁵ https://memohrc.org/ru/news_old/povezlo-chto-nam-dali-15

Ограничение свободы передвижения

Последние 20 лет Туркменистан широко практикует ограничения на выезд из страны, как правило, без объяснения причин. Хотя после смерти президента Ниязова в 2006 году список невыездных сократился и некоторые граждане получили возможность подать жалобу на необоснованный запрет, тысячи людей по-прежнему остаются в «черных списках», решения о запрете выезда по-прежнему принимаются непрозрачно и без четкой процедуры уведомления.

Сохраняются запреты на выезд за рубеж родственников диссидентов и правозащитников, проживающих за рубежом. Например, родственникам председателя Туркменского Хельсинского Фонда по правам человека Таджигуль Бегмедовой (зарегистрирован в Болгарии), еще в начале 2000-х было запрещено покидать страну до 2050 года, это ограничение, введенное по политическим мотивам, до сих пор не отменено¹⁶.

После введения в 2013 году новых биометрических паспортов сотни тысяч граждан Туркменистана, находящиеся за рубежом, прежде всего в Турции, фактически превратились в нелегалов, что серьезно ограничило свободу передвижения¹⁷. После истечения срока действия старых документов консульства, как правило, отказываются выдавать новые, требуя, вопреки закону (ст.29 п.3 Закона Туркменистана «О миграции»), чтобы гражданин оформлял новые документы на родине. Однако при возвращении в Туркменистан многие мигранты сталкивались с запретом на выезд на пять лет, их рассматривали как правонарушителей, что порождало ситуацию разделенных семей и социальные проблемы, связанные с трудоустройством. Из-за этого многие граждане Туркменистана боятся возвращаться на родину. Ситуация обострилась после начала пандемии COVID-19, когда Туркменистан, публично отрицая случаи заражения COVID-19 на своей территории, фактически прервал авиа- и наземное пассажирское сообщение с другими странами. Лишь после акций протестов туркменских мигрантов в Турции консульства в качестве временной меры с 2021 года стали продлевать старые паспорта, срок действия которых истекал в 2020-2024 гг.¹⁸

Следует отметить, что отметки о продлении паспорта не признаются властями третьих стран, вследствие чего владельцы таких паспортов лишены возможности легального выезда в другие страны, не могут получить визы.

По официальным данным к середине марта 2023 года было продлено более 200 тыс. паспортов,¹⁹ но этот процесс пока затронул лишь меньшую часть туркменских мигрантов, многие из которых находятся за рубежом нелегально, особенно в Турции²⁰. Кроме того, согласно последним сообщениям, начиная с 29 марта 2023 года турецкие власти стали отказывать в приеме документов на продление вида на жительство гражданам Туркменистана с продленными паспортами²¹. Это может еще больше усугубить положение туркменских мигрантов. На данный момент правозащитники и

¹⁶ Информация Туркменского Хельсинского Фонда по правам человека.

¹⁷ При подготовке этого раздела мы использовали, помимо прочего, материалы опроса 502 граждан Туркменистана, проживающих за рубежом, проведенного в феврале-марте 2003 года Туркменским Хельсинским Фондом по правам человека.

¹⁸ <https://russia.tmembassy.gov.tm/ru/consular-services/prodlenie-zagranpasporta>.

¹⁹ https://www.mfa.gov.tm/ru/news/3668?fbclid=IwAR33EmdK1_p91VfNf9pHc0mmZqpVyG5mmZMbtObGpjh_Sc_gJsjMugTQEZHg

²⁰ Более точные оценки затруднены из-за отсутствия официальных данных о динамике населения Туркменистана и миграции, что приводит к использованию различными источниками крайне противоречивых цифр. По данным турецких источников на январь 2023 года, в стране легально проживали 222 090 граждан Туркменистана (<https://rus.azathabar.com/a/32240362.html>), что, по всем оценкам, было существенно меньше числа нелегалов. По некоторым оценкам до 2 млн. граждан Туркменистана (более трети населения) может находиться за рубежом (https://www.ng.ru/cis/2021-07-05/1_8190_turkmenistan.html).

²¹ <https://tmhelsinki.org/article/7195ac01-5fab-49c5-b5b7-2d641e6e2d1e>.

активисты пытаются обратить внимание и турецких миграционных служб на эту проблему.

Из-за отсутствия легальных документов сотни тысяч граждан Туркменистана, проживающих за рубежом, сталкиваются с проблемами трудоустройства, получения банковских услуг, социальной защиты и др. Согласно турецкой НПО Uluslar Arası Mülteci Naakları derneği 3426 туркменистанцев в возрасте 5-17 лет, находящихся в Турции, лишены права на получение образования. Данные охватывают период 2021-2022 год²². Реальная цифра – намного больше, так как оценка сделана лишь по легально зарегистрированным мигрантам.

При оформлении документов на детей, родившихся за рубежом, граждане Туркменистана также сталкиваются с трудностями из-за отказа консульств оформлять свидетельства о рождении, для их получения от мам также требуют вернуться на родину, что не всегда возможно по различным причинам.

В некоторых случаях сотрудники туркменского консульства в Стамбуле отказывают в выдаче (продлении) документов гражданских активистов или членов их семей, называя в качестве причины их критику правительства.

Так, активистке Зарина Ахтямова, неоднократно обращавшей в консульство, каждый раз отказывают в получении нескольких документов: свидетельства об отсутствии брака, документ на дочь, родившуюся в Турции, а также паспорт.

Алишеру Сахатову, пытавшемуся оформить документы сына, родившегося в Турции 27 января 2022 года, отказали в приеме документов из-за его критических выступлений в соцсетях. Его жене из-за ее диалекта «рекомендовали» идти за помощью в консульство Узбекистана²³.

Другому активисту Азизу Мамедову, сдавшему паспорт на продление в консульство Туркменистане в Стамбуле в декабре 2020 года, заявили, что его документ утерян и отказали в выдаче нового²⁴. Вопрос до сих пор не решен.

В сентябре 2022 года по инициативе Туркменистана был введен визовый режим для краткосрочных поездок в Турцию. С февраля 2023 года от граждан, оформивших визы для такой поездки, поступают сообщения, что некоторых из них после оформления визы вызывают в полицию по месту жительства и требуют дать расписку, что они, находясь за рубежом, не будут участвовать в протестных акциях, политических дискуссиях в интернете, комментировать и ставить лайки под видеороликами с критикой правительства²⁵.

Рекомендации правительству Туркменистана:

1. Установить прозрачную процедуру уведомления граждан о причинах и сроках запрета на выезд, пересмотреть „черные списки“ невыездных, исключив политически мотивированные кейсы и кейсы с непропорционально длительными сроками запретов.

2. Обеспечить выполнение п.3 ст.26 Закона „О миграции“, обязав консульства выдавать новые загранпаспорта всем гражданам Туркменистана, находящимся за рубежом. Обеспечить выдачу свидетельств о рождении гражданам Туркменистана, родившимся за рубежом, свидетельств о наличии/отсутствии брака, консульскими учреждениями.

4. Отказаться от практики давления на активистов, проживающих за рубежом, посредством отказа им и их родственникам от предусмотренной законом выдачи (продления) документов в консульских учреждениях.

5. Принять шаги по легализации и урегулированию правового статуса сотен тысяч граждан Туркменистана, проживающих в Турции.

6. Отменить практику требования расписок от граждан Туркменистана, выезжающих за рубеж, содержащих обязательства, нарушающие их права,

²² [https://www.instagram.com/p/CnyyP3zM1FM/?igshid=YmMyMTA2M2Y=.](https://www.instagram.com/p/CnyyP3zM1FM/?igshid=YmMyMTA2M2Y=)

²³ Информация Туркменского Хельсинского Фонда по правам человека.

²⁴ [https://tmhelsinki.org/article/b430c96c-058c-4abc-925d-451c3d90002f.](https://tmhelsinki.org/article/b430c96c-058c-4abc-925d-451c3d90002f)

²⁵ [https://www.rferl.org/a/turkemenistan-turkey-visas-activism-anti-regime-protests/32313299.html.](https://www.rferl.org/a/turkemenistan-turkey-visas-activism-anti-regime-protests/32313299.html)

гарантированные Международным пактом о гражданских и политических правах.